

УДК 343.2

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-96-101

Владимир Степанович Ишигеев

доктор юридических наук

ORCID: 0000-0001-8476-4996, vladimir.ishigeev@mail.ru

Вадим Леонидович Лапша

соискатель

ORCID: 0000-0003-1257-4207, ivan.2036.ivanov@yandex.ru

*Байкальский государственный университет, Институт государства и права
Российская Федерация, 664003, Иркутск, ул. Ленина, д. 11*

Обоснованный риск: этапы развития в уголовном законе России и перспективы применения

Аннотация: В настоящее время в целях совершенствования применения норм уголовного закона, например, об обоснованном риске, проведено настоящее ретроспективное исследование. Значимость совершенствования положений нормы об обоснованном риске очевидна, так как в связи с развитием науки и техники ситуаций, связанных с риском, появляется всё больше, соответственно задача уголовного закона регламентировать каждое из них. Автором анализируются положения нормы, предложенные учёными и практиками ещё до появления современной нормы об обоснованном риске в Уголовном кодексе в виде проектов. На основе социальных ситуаций, связанных с риском, в настоящее время подчёркивается актуальность положений проектов нормы об обоснованном риске, не закреплённых в современной редакции статьи. Указывается, что положения, ранее предложенные в разрабатываемых научно-практическими коллективами проектах, при их закреплении в действующей на сегодня, но не применяемой норме в силу дискуссионности положений, позволят объективно решить вопрос об уголовно-правовых последствиях действий, связанных с риском, посредством которых причинён вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Авторы акцентируют внимание на необходимости разъяснения механизма применения уголовного закона в части нормы обоснованного риска, являющимся обстоятельством, смягчающим наказание, так и исключаяющим преступность деяния.

Ключевые слова: деяние, уголовная ответственность, обоснованный риск, смягчающие наказание обстоятельства, исключаяющие преступность деяния

Для цитирования: Ишигеев В. С., Лапша В. Л. Обоснованный риск: этапы развития в уголовном законе России и перспективы применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 96–101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-96-101.

Vladimir S. Ishigeev

Dr. Sci. (Jurid.)

ORCID: 0000-0001-8476-4996, vladimir.ishigeev@mail.ru

Vadim L. Lapsha

Applicant

ORCID: 0000-0003-1257-4207, ivan.2036.ivanov@yandex.ru

*Baikal State University, Institute of State and Law
11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation*

Reasonable risk: stages of development in Russian criminal law and prospects of applications

Abstract: Currently in order to improve the application of the norms of the criminal law, for example, on reasonable risk this retrospective study has been conducted. The importance of improving the position of the norms on reasonable risk, obvious as connection with the development of science and technology

situations associated with the risk appears more and accordingly, the task of the criminal law to regulate each of them. The author analyzes the provisions of the norm proposed by scientific practitioners before the appearance of modern standards about reasonable risk modern code in the form of projects. On the basis of social situations associated risk, currently emphasizes the relevance position projects rules about reasonable risk not fixed modern edition of the article. The article is indicated that the situation, previously proposed in develop scientific and practical team's projects with them and consolidation in the current for today, but not used normal in force discussion of the nature of the provisions will allow objectively solve the issue of criminal legal consequences of action related risk through which caused damage public relations, real protected by law. In particular, the author points to the need to clarify of the mechanism, for the application of criminal law in relation to the rule of reasonable risk, which is a circumstance mitigating punishment and precluding the criminality of an act.

Keywords: act, criminal responsibility, reasonable risk, mitigating the punishment circumstances, excluding crime acts

For citation: Ishigeev V. S., Lapsha V. L. Reasonable risk: stages of development in Russian criminal law and prospects of applications // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 96–101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-96-101.

Уголовным законодательством Российской Федерации, регламентирующим вопросы преступности и наказуемости деяния, предусмотрены положения, согласно которым в некоторых случаях один из признаков, характеризующих деяние как преступление, а именно преступность, исключается. И такие деяния не признаются преступными в силу своей социальной полезности.

Так, согласно развитию соответствующих положений в отечественном уголовном законодательстве следует отметить, что уголовно-правовое регулирование действий, например, в ситуации неопределённости, связанной с риском причинения вреда социальным благам, представляет на сегодня актуальную проблему для уголовного законодательства [1; 2; 3], требующую тщательного и всестороннего исследования её наукой уголовного права. В социальной практике ярким примером рискованных действий лица являются медицинская [4], правоохранительная [5], научная и техническая сферы деятельности.

Уголовно-правовая регламентация социально полезных действий, не имеющих преступных целей, представлена в уголовном законе в виде гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключющие преступность деяния». Особенностью данных положений, закреплённых в гл. 8 УК РФ¹, является то, как указывает профессор А. В. Наумов, «время работает на расширение круга указанных обстоятельств»².

Соглашаясь с мнением профессора, можно однозначно сказать, что положения уголовного закона об «Обоснованном риске» ст. 41 УК РФ, появившиеся только в УК в 1996 г., являются ярким примером развития социально-правовых отношений.

В связи с этим необходимо отметить, что оценка вреда, причинённого объектам, охраняемым уголовным законом посредством нормы

об обоснованном риске, не является в теоретическом плане новой в отличие от практического аспекта, т. е. закрепления в действующем уголовном законе ранее не известной нормы о риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния [6].

Правоотношения, регулируемые нормами уголовного закона, в частности, возникающие в ситуации обоснованного риска, прошли определённый путь своего осмысления и законодательного закрепления.

Исследование риска как социальной категории применительно к правовой её составляющей, заключающейся в определении, например, объёма и характера уголовно-правовых последствий после причинённого действиями лица вреда социальным ценностям, можно условно разделить на три этапа.

Первый этап начинается с того, что, исходя из сложившихся на начало XX века социальных отношений, риск стал больше проявляться в науке и технической сфере, связанной, например, с промышленностью. В связи с этим возникла потребность правового регламентирования риска в названной сфере.

Так, государственными органами принимаются следующие акты: постановление ЦИК и СНК 1928 г.³ «Об организации научно-исследовательской работы для нужд промышленности» и постановление ЦИК и СНК 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причинённый ими нанимателю»⁴.

Принятие данных актов является ярким примером того, что в социальной практике возникли спорные ситуации, требующие правового решения, которое появилось в скором времени в виде данных актов.

Особенно примечательно постановление ЦИК и СНК 1929 г., в котором говорилось об исключении ответственности в условиях «нормального производственно-хозяйственного риска».

Согласно социально-политическому состоянию общества в то время, риск связывался

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – С. 516.

³ Свод Законов СССР. – 1928. – № 54. – Ст. 485.

⁴ Там же. – 1929. – № 42. – Ст. 367.

с новаторством, развитием научной и инженерной мысли в общественно полезных целях. Тем не менее судебная практика в данном вопросе об ответственности за риск ещё только начинает своё становление.

Указанные в отмеченном выше постановлении ЦИК и СНК 1929 г. положения о хозяйственном риске не утратили своей правовой актуальности. Это подтверждается положениями п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда 2006 г. № 52⁵, содержащего указания на риск в производстве применительно к трудовой сфере.

В последующем интерес к производственному, хозяйственному и новаторскому риску, а именно, к изучению их правового отражения в законодательстве утрачивается в виду социально-политических изменений 30-х гг. XX века.

В связи с этим, по мнению профессора М. С. Гринберга, который первый начал исследование риска в уголовно-правовом аспекте, происходившие социально-политические действия «скользили развитие общественных наук, обобщения практики социалистического строительства, лишали учёных права на инициативу в постановке и решении новых теоретических проблем» [7, с. 8].

После указанных социальных событий научные исследования рискованных действий, имеющих определённые правовые последствия, в частности, уголовно-правовые, связанные с уголовной ответственностью рискующего, продолжают. Соответственно, данный период, который пришёлся на 50-е годы, представляет собой второй этап уголовно-правовых исследований, направленных на разработку законодательного положения, регламентирующего риск в неопределённых ситуациях, связанных с возможностью причинения вреда социальным отношениям.

Актуальность исследований социальной категории риска в правовом аспекте обусловлена неоднозначностью и неточностью толкования данной категории в судебной практике в этот период, когда ещё существовала аналогия права, заимствовавшая положения о риске из гражданского законодательства.

Как указывалось ранее, одним из первых проблему уголовно-правовой трактовки риска начал исследовать М. С. Гринберг, который на основе изученной социальной и судебной практики, а также положений теории права изложил свою точку зрения в трудах 1954 г. [8] и 1963 г. [7], являющихся актуальными научно-практическими исследованиями и сегодня. Кроме того, результатом исследований стало ведённое учёным в уголовное право определение «обоснованный риск».

Со временем проблема закрепления в уголовном законе положения о риске как социально полезном действии актуализируется в научной среде, так как имеет определённые социальные и правовые последствия для рискующего лица.

Третий этап пришёлся на 80–90-е гг.

В указанный период исследования риска в науке уголовного права приобретают повышенную актуальность. Появляются первые проекты нормы о риске для последующего её включения в уголовный закон.

Интересными в научно-практическом плане проектами являются инициативные, разрабатываемые и представляемые учёными и практиками.

В 1987 г. появляется разработанный Институтом государства и права Академии СССР проект уголовного закона, именуемый «Теоретическая модель уголовного кодекса (Общая часть)», содержащий норму о риске в виде ст. 54 «Правомерный профессиональный риск»⁶.

Заслуживает внимания и проект, предложенный учёными Омской высшей школы милиции, включающий положение о риске. Редакция нормы о риске в предложенном проекте привлекает внимание законодателя, который включает её в Основы уголовного законодательства Союза ССР и Республик 1991 г. Но данный правовой акт в силу определённых социальных причин так и не стал действующим.

В частности, проектом предусматривалась ст. 27 «Оправданный профессиональный и хозяйственный риск»⁷.

Определённого внимания при изучении уголовно-правового значения категории риска для законодательного его закрепления заслуживает проект 1994 г., разработанный Министерством юстиции совместно с Государственным правовым управлением президента РФ, где предусматривается ст. 45 «Обоснованный риск»⁸.

Таким образом, предложенные многими научными и практическими коллективами проекты уголовного законодательства в отношении ситуаций, связанных с риском, а именно, определения уголовно-правовых последствий такого действия заслуживают внимания, так как содержат положения, имеющие социально-правовую актуальность в наши дни.

Из анализа предлагаемых научными и практическими работниками проектов нормы о риске для её законодательного закрепления в уголовном законе можно сделать несколько выводов.

Во-первых, во всех указанных проектах действия (бездействия), связанные с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, не признаются преступлением в силу отсутствия в них преступных намерений.

Во-вторых, такие действия, не имеющие преступных намерений, при определённых условиях, указанных в уголовном законе, именуется «обоснованным риском», который связан с

⁶ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. – Москва: Наука, 1987. – 276 с.

⁷ Совершенствование и эффективность применения республиканского законодательства в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. – Омск. – Ч. 2: Уголовный кодекс РСФСР (проект). – Омск: Высшая школа милиции МВД РСФСР, 1991. – 134 с.

⁸ Уголовный закон Российской Федерации: (Особенная часть): проект. – Москва, 1994. – 130 с.

⁵ О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причинённый нанимателю: Постановление Пленума Верховного Суда от 16 ноября 2006 г. № 52 (в ред. от 28 сентября 2010 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 1.

достижением социально полезной цели посредством таких действий, значимых для общества, а не для конкретного лица.

В-третьих, изначально правомерность таких действий связывалась с профессиональной деятельностью, а именно, *если указанные действия не нарушают прямого запрета, установленного законом или нормативным актом*. Такое условие правомерности, на наш взгляд, имеет социально-правовое значение, связанное с тем, что риск возможен в любой сфере деятельности, например, спортивной или служб спасения. Так, любая профессиональная сфера деятельности имеет определённую регламентацию, включающую определение последствий причинённого вреда работником данной сферы.

В качестве одного из немногих примеров актов, имеющих отношение, например, к трудовой (профессиональной) деятельности, в которых сказано о возможности риска причинения вреда, можно привести ранее указанное Постановление Пленума Верховного Суда 2006 г. № 52. Данное постановление высшей судебной инстанции также содержит положение *о ненарушении запрета, установленного актами профессиональной деятельности*.

Анализируемое условие, связывающее действия рискующего лица рамками актов его трудовой деятельности, приводится только в проекте 1987 г. Института государства и права Академии наук СССР. В последующих проектах это положение утрачивается. На наш взгляд, это является свидетельством недостаточного законодательного внимания к данному положению.

В этом же проекте необходимо отметить положение о правомерности рискованных действий: *«(3) При наличии в ч. 2 условий уголовная ответственность за вред, причинённый в результате профессионального риска, не наступает, хотя бы преследуемый общественно полезный результат не был достигнут или наступивший вред оказался более значительным, чем преследуемая общественно полезная цель»*.

Указанное выше условие правомерности также, на наш взгляд, необходимо для оценки последствий действия рискующего лица, причинившего вред. Данное положение в совокупности с исследуемыми является универсальным, имеет большое социально-правовое значение, которое необходимо нормативно закрепить в уголовном законе.

В-четвёртых, особенность предложенных законодательных проектов нормы о риске заключается в том числе и в указании на то, что действия лица, связанные с риском, должны *соответствовать научно-техническим знаниям и опыту деятельности*. Данное положение о характере действий, по нашему мнению, актуально и сегодня, например, для указанных ранее сфер деятельности, содержащих риск причинения вреда.

Так, в частности, для научных и медицинских исследований, проводимых в настоящее время, характерно то, что некоторые особенности медицинских манипуляций с человеческим организмом [9] напрямую связаны с риском причинения вреда здоровью и жизни человека.

Например, испытывая новую вакцину или технологию лечения, причём данные действия выполняются на добровольцах, медицинский работник идёт на определённый риск, поскольку подобные исследования на людях не проводились, а теория может предсказать их результат лишь с определённой долей достоверности.

Кроме того, при экспериментах [10] в различных областях науки для получения и дополнения научных знаний риск выступает как катализатор этой деятельности. При этом действия экспериментатора, безусловно, направлены на положительный результат, однако не исключены и ситуации, связанные с возможностью причинения вреда.

В медицине, например, медицинские манипуляции осуществляются в расчёте на организм среднестатистического человека [11], но организм каждого человека индивидуален, и потому всегда имеется определённая доля риска причинения вреда.

Практическая сфера медицины также связана с определённой долей риска причинения вреда здоровью человека [12]. Дело в том, что, как уже было указано, каждый организм индивидуален [13], а исследуемое условие правомерности обоснованного риска действий медицинского работника предполагает, что у него имеется достаточный объём знаний по определённому направлению медицины. Эти знания и особенно опыт деятельности должны устранять противоречия между научным знанием положений медицины и практики. В подобных случаях медицинскому работнику приходится делать выбор, связанный с риском причинения вреда здоровью пациента.

Разумеется, действия медицинского работника направлены на достижение общественно полезной цели – излечение больного, но тем не менее, если они причинили вред здоровью человека, то это уже определённый состав преступного деяния, наличие или отсутствие которого необходимо установить правоохранительным органам. Исследование всех обстоятельств произошедшего, в частности, выяснение цели каждого из действий, причинивших вред здоровью, в совокупности с иными обстоятельствами позволит дать в процессуальном акте оценку действиям медицинского работника, связанных с риском причинения вреда здоровью человека.

Наличие данного условия в норме действующего уголовного закона или отражение его в регламентировании отдельного вида риска, например, медицинского, позволит, по нашему мнению, дать объективную оценку действиям лиц, причинивших указанный вред.

Полагаем, что при наличии в норме уголовного закона соответствующего требования к субъекту риска это позволит прийти к одному из выводов.

Первый: ситуация обоснованного риска не усматривается по причине нарушения условий правомерности, и лицо подлежит наказанию.

Второй: ситуация действия нормы обоснованного риска имеет место быть, так как соблюдены все условия правомерности, и, таким образом, преступность в деянии, причинившем вред, исключается.

Третья ситуация, по нашему мнению, имеет дискуссионный характер. Так, в частности, если имеет место ситуация обоснованного риска, возникает закономерный вопрос: преступность деяния исключается (гл. 8 УК РФ) или наказание смягчается (ст. 61 УК РФ). Наличие обоснованного риска в положениях о смягчении наказания, по нашему мнению, может свидетельствовать о том, что, если риск признают имеющим место быть, но при этом, исходя из положений ст. 41 УК РФ, он не будет обоснованным, то в этом случае применяются положения, предусматривающие обоснованный риск как обстоятельство, смягчающее наказание. Ответ на данный вопрос, полагаем, может быть дан в скорректированном с учётом исследуемых аспектов обоснованного риска постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁹. В частности, более детальному разъяснению подлежат вопросы в отношении обоснованного риска, имеющего место в ст. 61 УК РФ как обстоятельства, смягчающего наказание, и гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

В отношении остальных предложенных проектами норм положений о риске, которые в последующем формулируются в виде ст. 41 УК РФ «Обоснованный риск», укажем, что они определяют риск как единственный путь достижения социально полезной цели, при реализации которого лицо должно принять определённые меры, направленные на недопущение причинения вреда объектам, охраняемым уголовным законом.

В основном исследуемые условия признания риска правомерным едины по своему содержанию в проектах, что также находит своё отражение в ныне действующей норме ст. 41 УК РФ.

Ещё одной особенностью предложенных научно-практическими работниками проектов нормы об обоснованном риске является положение об условиях, когда риск не признаётся обоснованным.

Положение о риске находит отражение только в Основах уголовного законодательства Союза

ССР и республик 1991 года, а также в совместном проекте Министерства юстиции и государственного-правового управления президента РФ 1994 г.

Так, проектами в качестве необоснованности рискованных действий указывается их заведомая сопряжённость с угрозой причинения вреда жизни (здоровью) многих людей, экологической катастрофы или общественного бедствия.

Признаки, свидетельствующие о необоснованности риска, являются дискуссионными не только в теории уголовного права, но и в практике применения уголовного закона, например, заведомость [14], экологическая катастрофа, общественное бедствие и угроза жизни для многих людей. Вопрос о правовом понятии и содержании каждого из указанных признаков нуждается в судебном толковании.

В заключение проведённого исследования условно выделенных этапов законодательного становления нормы об обоснованном риске в уголовном законодательстве сделаем несколько выводов.

Изменение социальных отношений, связанных с возникновением новых, ранее не известных общественных отношений, предопределяет появление соответствующего правового механизма, направленного на их урегулирование.

Общественные отношения, связанные с риском, с оценкой причинённого вреда социальным ценностям для достижения значимой для общества цели, являются новыми для практики применения отечественного уголовного законодательства. При этом названные социальные отношения осознаются социумом (обществом) по-разному [15], что также влияет на закрепление и применение нормы в уголовном законодательстве.

Таким образом, считаем, что использование первоначального опыта уголовно-правового регламентирования действий лица в ситуациях неопределённости, связанных с риском причинения вреда, но при этом направленных на достижение социально полезной цели, актуальны для социальных отношений, обусловленных риском в XXI веке. Неиспользование рациональных, по нашему мнению, ранее предложенных условий признания риска правомерным и необъяснение имеющихся в настоящее время оценочных признаков в ст. 41 УК РФ представляет существенный пробел, крайне негативно сказывающийся на судьбе лиц, действия которых квалифицируются как преступные, хотя эти лица и не имели подобных намерений.

⁹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. №58 (в ред. от 18 декабря 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

Список литературы

1. Берестовой А. Н. Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния / Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. науч. тр. конф. / под общ. ред. Е. Н. Рахманова. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2016. – С. 45–46.
2. Казакова В. А. Юридическая оценка обстоятельств, связанных с обоснованным риском и крайней необходимостью // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – Вып. 1 (790). – С. 180–186.
3. Ланша В. Л., Ишигеев В. С., Романова Н. Л. Обоснованный риск: вопросы правовой оценки с позиции уголовного закона // Вестник ДВЮИ МВД России. – 2020. – № 4 (53). – С. 37–41.
4. Рарог А. И., Понятовская Т. Г. Медицинский риск в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 321–331. DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).321-331

5. *Ишигеев В. С., Лапша В. Л., Бондарь А. Я.* Проблема обоснованного риска в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. – № 2 (81). – С. 226–231. DOI: 10. 24411/1999-6241-2020-12015
6. *Никуленко А. В., Травников А. В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 88–117.
7. *Гринберг М. С.* Проблема производственного риска в уголовном праве. – Москва : Госюриздат, 1963. – 132 с.
8. *Гринберг М. С.* Момент оправданного риска в производственном процессе и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. – 1954. – № 1. – С. 99–108.
9. *Идрисов Н. Т.* Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее нарушение уголовно-правовых запретов в профессиональной медицинской деятельности // Chronos. – 2021. – Т. 6. – № 3 (53). – С. 98–100.
10. *Малеин Н. С.* Право на медицинский эксперимент // Советское государство и право. – 1975. – № 11. – С. 35–41.
11. *Малеина М. Н.* Правовое регулирование использования человеком органов, тканей и клеток животных // Журнал российского права. – 2014. – № 2 (206). – С. 21–27.
12. *Семина Т. В.* Уголовная ответственность врача в современной России : монография / Т. В. Семина, В. А. Клевно, А. Ю. Гусев, О. В. Веселкина; под общ. ред. Т. В. Семиной. – Москва: Проспект, 2021. – 352 с.
13. *Мальшиева Ю. Ю.* Неотложные аспекты «ятрогенных преступлений» // Судья. – 2020. – № 2. – С. 23–27.
14. *Лапша В. Л.* Заведомость как признак, дифференцирующий обоснованный риск / Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всеросс. научн.-практ. конф. – Томск: Юридический институт ТГУ, 2020. – С. 11–12.
15. *Лапша В. Л.* Риск в сознании социума (общества) и отношение к нему // Философия права. – 2018. – № 4 (87). – С. 20–24.

References

1. *Berestovoy A. N.* Obosnovanny risk v sisteme obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya / Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : sb. nauch. tr. konf. / pod obshch. red. Ye. N. Rakhmanova. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 2016. – S. 45–46.
2. *Kazakova V. A.* Yuridicheskaya otsenka obstoyatel'stv, svyazannykh s obosnovannym riskom i krayney neobkhodimost'yu // Vestnik MGLU. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki. – 2018. – Vyp. 1 (790). – S. 180–186.
3. *Lapsha V. L., Ishigeyev V. S., Romanova N. L.* Obosnovanny risk: voprosy pravovoy otsenki s pozitsii ugolovnoy zakona // Vestnik DVYuI MVD Rossii. – 2020. – № 4 (53). – S. 37–41.
4. *Rarog A. I., Ponyatovskaya T. G.* Meditsinskiy risk v ugolovnom prave // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2021. – Т. 15. – № 3. – S. 321–331. DOI 10.17150/2500- 4255.2021.15(3).321-331
5. *Ishigeyev V. S., Lapsha V. L., Bondar' A. Ya.* Problema obosnovannogo riska deyatelnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2020. – Т. 25. – № 2 (81). – С. 226–231. DOI: 10. 24411 / 1999-6241-2020-12015
6. *Nikulenko A. V., Travnikov A. V.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya. Lektsiya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 10. – С. 88–117.
7. *Grinberg M. S.* Problema proizvodstvennogo riska v ugolovnom prave. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – 132 s.
8. *Grinberg M. S.* Moment opravdannogo riska v proizvodstvennom protsesse i yego ugolovno-pravovoye znachenie // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1954. – № 1. – С. 99–108.
9. *Idrisov N. T.* Obosnovanny risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushcheye narusheniye ugolovno-pravovykh zapretov v professional'noy meditsinskoy deyatelnosti // Chronos. – 2021. – Т. 6. – № 3 (53). – С. 98–100.
10. *Malein N. S.* Pravo na meditsinskiy eksperiment // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1975. – № 11. – С. 35–41.
11. *Maleina M. N.* Pravovoye regulirovaniye ispol'zovaniye chelovekom organov, tkaney i kletok zhivotnykh // Zhurnal rossiyskoy prava. – 2014. – № 2 (206). – С. 21–27.
12. *Semina T. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' vracha v sovremennoy Rossii : monografiya / T. V. Semina, V. A. Klevno, A. YU. Gusev, O. V. Veselkina; pod obshch. red. T. V. Seminoy. – Moskva : Prospekt, 2021. – 352 s.
13. *Malysheva Yu. Yu.* Neotlozhnyye aspekty «yatrogennykh prestupleniy» // Sud'ya. – 2020. – № 2. – С. 23–27.
14. *Lapsha V. L.* Zavedomost' kak priznak, differentsiruyushchiy obosnovanny risk / Pravovyye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti : sb. st. Vseross. nauchn.-prakt. konf. – Tomsk: Yuridicheskiy institut TGU, 2020. – С. 11–12.
15. *Lapsha V. L.* Risk v soznanii sotsiuma (obshchestva) i otnosheniye k nemu // Filosofiya prava. – 2018. – № 4 (87). – С. 20–24.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021; одобрена после рецензирования 30.06.2021; принята к публикации 01.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.